

Социология досуга:
теоретические подходы, исторический контекст
и перспективы исследования

Анна Л. Гусейнова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, aguseinova@gmail.com*

Аннотация. Досуг – многомерный социальный феномен, изучаемый одновременно в философском, историческом, социологическом и прочих контекстах. В данной статье рассматривается формирование социологии досуга как исследовательского направления, выделяются ключевые подходы (функционализм, теория рекреации, критическая теория, постмодернизм) и современные тенденции качественных социологических исследований досуга (теории цифрового, эко- и креативного досуга, теория платформенного капитализма). Показано, что досуг, изначально мыслимый как пространство свободы и средство повышения социальной солидарности и стабильности, превращается у социальных теоретиков XX в. в инструмент манипуляции, эксплуатации и контроля, а в новом тысячелетии – в поле борьбы между индивидами, сообществами и корпорациями, становясь в ряде случаев неотделимым от рабочего времени. Победа развлечений над смыслами в «эпоху досуга» (по Д. Габору) порождает определенный антиконсьюмеристский и контркультурный импульс и тяготение к альтернативным формам досуга. Современный досуг является гибридным: он одновременно имеет коммерческое измерение и является площадкой для альтернативных практик, и его дальнейшее исследование (в том числе применительно к конкретным социокультурным средам и возрастным когортам) требует междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: досуг, свободное время, социология досуга, теория досуга

Для цитирования: Гусейнова А.Л. Социология досуга: теоретические подходы, исторический контекст и перспективы исследования // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 2. С. 22–31. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-22-31

Sociology of leisure. Theoretical approaches, historical context and research perspectives

Anna L. Guseynova

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, aguseynova@gmail.com

Abstract. Leisure is a multidimensional social phenomenon, studied simultaneously in philosophical, historical, sociological and other contexts. The article considers the formation of sociology of leisure as a research direction, identifying key approaches (functionalism, recreation theory, critical theory, postmodernism) and current trends (theories of digital, eco- and creative leisure, the theory of platform capitalism) of qualitative sociological studies of leisure. It is shown that leisure, originally conceived as a space of freedom and a means of increasing social solidarity and stability, is transformed by social theorists of the 20th century into an instrument of manipulation, exploitation and control, and in the new millennium – into a field of struggle between individuals, communities and corporations, becoming in some cases inseparable from working time. The victory of entertainment over meaning in the “leisure age” (according to D. Gabor) generates a certain anti-consumerist and countercultural impulse and attraction to alternative forms of leisure. Modern leisure is a hybrid one: it has both a commercial dimension and a platform for alternative practices, and its further study (including with regard to specific socio-cultural environments and age cohorts) requires an interdisciplinary approach.

Keywords: leisure, free time, sociology of leisure, leisure theory

For citation: Guseynova, A.L. (2025), “Sociology of leisure. Theoretical approaches, historical context and research perspectives”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 22–31, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-22-31

Введение

Вокруг такого многомерного явления как досуг развивается множество идей и теорий. Досуг исследуют с античных времен по сей день в различных перспективах – философской, исторической, антропологической, психологической, педагогической, культурологической, урбанистической и, конечно, социологической.

Следует различить два близких понятия – досуг и свободное время. Последнее можно определить как период, когда человек не занят трудом, учением и выполнением личных и социальных

обязательств. Досуг же – это конкретная форма использования свободного времени, предполагающая осознанный выбор занятий, нацеленных на восстановление сил и получение удовольствия (отдых, развлечения, хобби и т. д.). Социологические исследования как досуга, так и свободного времени рассматривают время вне обязательных занятий. Тем не менее изучение свободного времени (бюджета времени) преимущественно связано с количественными аспектами его распределения, в то время как *социология досуга* представлена в основном качественными исследованиями характеристик досуга (хотя некоторые исследователи отождествляли досуг и свободное время). Обратимся далее к классическим и современным теориям.

Теоретические исследования досуга

Как самостоятельное научное направление социология досуга формируется к середине XX в., но первые попытки изучать свободное время и то, как люди его проводят, относятся к первой половине XIX в. Например, французский политический мыслитель А. де Токвиль в работе «Демократия в Америке» уделил существенное внимание влиянию демократического политического режима на быт горожан, их практики использования свободного времени, обращая особое внимание на коллективные активности [Токвиль 2024]. Представители утопического социализма, такие как Р. Оуэн и Ш. Фурье, предлагали модели общественного устройства, предусматривавшие гармоничное сочетание труда и досуга, а также организацию последнего. Описывая коммуны-фаланстеры, Фурье утверждал, что организация труда в соответствии с природными склонностями людей в сочетании с периодической практикой меняться работой приведет к тому, что грань между досугом и трудом сотрется, поскольку последний станет формой самореализации. Фаланстеры, по мысли Фурье, должны были включать и досуговую инфраструктуру – библиотеки, мастерские, сады и т. д., где люди могли бы отдыхать, повышать уровень культуры, заниматься творчеством и т. д. [Сидоров 2017].

По мере развития городов и становления индустриального общества, изменения структуры труда и формирования массовой культуры наблюдалась трансформация досуговых практик. Традиционные семейные и религиозные досуговые практики уступали место новым формам досуга, в частности, индивидуализированным и коммерческим. Эти изменения сделали актуальными системные исследования досуга как проявленных и укоренившихся форм со-

циальных практик. Так, у Т. Веблена в работе «Теория праздного класса» досуг рассматривается как средство демонстрации социального статуса. «Праздный класс» – это слой богатых людей, которые не занимаются производительным трудом, а потребляют дорогие вещи и услуги (часто – с низкой практической ценностью), выбирают экзотические хобби, чтобы показать свое превосходство над окружающими. Досуг как таковой, таким образом, превращается из просто отдыха в своеобразный товар роскоши, который повышает престиж обладателя [Веблен 1984].

Рассмотрим несколько устоявшихся подходов.

Функционализм (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Для сторонников этого направления досуг – это средство поддержания социальной стабильности. С одной стороны, коллективный досуг, такой как массовые культурные мероприятия, способствует укреплению общественной солидарности; с другой – разделение труда высвобождает определенное время, которое человек может использовать по своему усмотрению, например, для восстановления сил или обучения и повышения производительности труда [Дюркгейм 1996].

Теория рекреации (Й. Хейзинга, Ж. Дюмазедье). Здесь досуг рассматривается как средство компенсации физических и эмоциональных затрат трудящихся. Так, в широко известной работе “*Homo Ludens*” (1938 г.), посвященной исследованию феномена игры, Хейзинга рассматривает досуг как сферу, где игра проявляется наиболее свободно и креативно [Хейзинга 1997]. А в более позднем труде «В тени завтрашнего дня» он анализирует кризис современного общества и превращение досуга в инструмент массовой манипуляции [Хейзинга 2010].

Критическая теория (А. Грамши, Т. Адорно, Г. Маркузе). Здесь досуг рассматривается как форма капиталистического контроля – способ отвлечь широкие массы от классовой борьбы. Массовая культура формирует ложные потребности, привычку к беспрестанному потреблению и политической пассивности, работая таким образом на легитимацию и поддержание существующего режима эксплуатации. Досуг, призванный освобождать человека, превращается в суррогат свободы под контролем корпораций. Общее место представителей критической теории – призыв к созданию альтернативных форм досуга, способствующих осознанию людьми своих классовых интересов. Грамши в «Тюремных тетрадах» подчеркивал особую роль органической интеллигенции (т. е. обслуживающей потребности класса, выходящего на историческую арену, в данном случае – рабочего класса) [Грамши 1991], Маркузе в «Одномерном человеке» – необходимость поддержания некоммерческих форм досуга (контркультура, андеграунд и др.), не встроен-

ных в систему массового потребления и способствующих развитию у участников критического мышления и навыков противодействия манипуляциям [Маркузе 1994].

Постмодернистская теория (Ж. Бодрийяр, З. Бауман, М. Кастельс). Представители этого подхода относительно близки критической теории, поскольку досуг в их работах представляется как симулякр, средство саморепрезентации, знак-копия удовольствия «без оригинала». Например, в цифровую эпоху границы между работой и досугом де факто стираются (ср. выразительный термин Э. Тоффлера «протребление»). Досуг становится, таким образом, частью идентичности, когда человек непрерывно присутствует в информационных потоках и скорее демонстрирует активность и приверженность определенному образу жизни, нежели действительно развлекается (в смысле наслаждения свободным моментом) [Бодрийяр 2024].

В истории социальных наук были не только попытки исследования современных авторов режимов и форм досуга, но и исследования использования свободного времени в доиндустриальном обществе. Так, М. Салинз в своем труде «Экономика каменного века» дает оценку бюджета времени в первобытном обществе и приходит к выводу, что первобытные люди тратили всего несколько часов в день для обеспечения своих бытовых нужд, располагая гораздо большим бюджетом свободного времени, нежели современный человек [Салинз 1999].

В России пионером социологических исследований досуга стал С. Струмилин, который в 1922–1923 гг. провел фундаментальные исследования использования свободного времени в семьях рабочих и крестьян, осуществив первое в мире исследование бюджета времени [Струмилин 1924]. Сегодня социология досуга и свободного времени – популярные области исследований в отечественной науке. Зависимость развития личности от способов проведения свободного времени, культуру его распределения, формы досуга в зависимости от возраста и доходов, вопросы стандартизации форм досуга и его эффективности, влияние технологических изменений на досуг изучали Г. Анашкина, И. Бестужев-Лада, И. Бутенко, С. Голод, Л. Михайлова, Д. Николаенко, Г. Орлов, В. Пича, Э. Соколов, Б. Трегубов. В работе Г. Тартыгашевой рассматриваются современные формы досуга российских работников, делается вывод о связи досуговых практик и социального неравенства (вопреки расхожему представлению о «гибридной» занятости и «гибком» графике происходит закрепление существующей социальной дифференциации) [Тартыгашева 2022]. Работы К. Романовой направлены на выявление социальной роли человека в сфере до-

суга. В. Минин изучает антиобщественные формы использования свободного времени и опасность «ценностного вакуума» культуры досуга, «псевдоотдыха». В 2023 г. в ВШЭ в Институте социальной политики был учрежден Центр исследований бюджетов времени.

Современные исследования в социологии досуга

Информационная революция с конца XX в. оказывает существенное влияние на практики досуга, что требует социологического и социально-философского осмысления (в том числе в практических целях – например, для создания комфортной городской среды). Еще в 1963 г. физик Д. Габор называл три ключевые угрозы человечеству: это ядерная война, перенаселение и «эпоха досуга». Если два первых риска, по мнению ученого, являются управляемыми, то к избытку свободного времени общество психологически не готово. Габор предсказывал, что эпоха досуга в развитых странах наступит в течение жизни одного поколения, но этому могут помешать «защитные» механизмы (военные конфликты, экономические кризисы, неэффективное управление рабочим временем и т. д.) [Gabor 1963]. А в работе Н. Постмана «Развлекаясь до смерти», написанной в середине 1980-х, эпоха досуга описывается уже как состоявшаяся реальность. Американское общество, по словам автора, одурманено СМИ, превращающими все – от новостей до религии и политики – в шоу, где форма и эмоциональный ряд важнее содержания. Постман противопоставляет две классические антиутопии – Оруэлла и Хаксли, где людей контролируют, соответственно, причиняя боль или удовольствие – и признает победившим именно «дивный новый мир» [Postman 2005].

Современные социологические исследования досуга можно сгруппировать следующим образом.

В исследованиях цифрового досуга (М. Кастельс, Дж. Урри, Х. ван Дейк) констатируется, что досуг переместился в виртуальные среды (соцсети, видеоигры, стриминг), границ между работой и отдыхом фактически не существует. Так, Х. ван Дейк в работе «Культура коннективности» (2013 г.) исследует монетизацию досуга посредством соцсетей и его превращение в «цифровую работу» (например, у лайфстайл-блогеров) [van Dijck 2013]. К этим исследованиям примыкают исследования так называемой экономики внимания – конкуренции цифровых медиакомпаний (YouTube, Netflix, TikTok) за свободное время аудитории.

Исследования платформенного капитализма (Н. Срничек, Ш. Зубофф) развивают идеи критической теории об эксплуатации

индивидов через досуг. Так, Н. Срничек пишет об отдыхе как о новом рабочем времени, когда человек просматривает рекламу или оценивает контент [Срничек 2020]. Ш. Зубофф в «Эпохе надзорного капитализма» анализирует, как цифровые корпорации, предлагающие досуг как услугу, превращают данные пользователей в товар и анализируют их предпочтения для манипуляции выбором [Зубофф 2022].

Исследования креативного досуга (Р. Флорида, С. Лэш) подчеркивают связь современного досуга с самовыражением и гиг-экономикой. В работе Р. Флориды описывается, как представители «креативного класса» стирают границы между трудом и досугом, работая из кафе или создавая контент, путешествуя или развлекаясь [Флорида 2007]. С. Лэш рассматривает видеоблоггинг, создание подкастов, арт-проектов и др. формы цифрового досуга как форму воспроизводства «гибридной идентичности», находящейся вне традиционных категорий (таких как нация или класс) [Lash, Friedman 1992].

Исследования эко-досуга (Б. Латур, Т. Мортон) анализируют влияние экологического кризиса на досуговые и потребительские практики. Экотуризм, дауншифтинг, веганские фестивали и др. рассматриваются как проявления антиконсьюмеризма и свидетельство осознания разрушительного влияния потребительского капитализма на природную и социальную среду.

Заключение

Таким образом, в XXI в. досуг стал гибридным, цифровым и коммерциализированным, что отразилось в социологических теориях, однако параллельно возникают самоорганизованные коллективные практики (фестивали, арт-сообщества), позволяющие людям объединяться в рамках досуговой деятельности «снизу». Исследований этих альтернативных форм досуга, особенно в контексте разных социокультурных сред и возрастных групп, пока довольно немного. Современная социология видит досуг не как нейтральное явление, а как поле борьбы, выражаясь языком М. Хардта и А. Негри, между Империей (медиакомпании, цифровые платформы) и сопротивляющимся Множеством (альтернативные практики). Изучение этого поля требует междисциплинарного подхода, объединяющего исторический, экономический, социологический и цифровой контексты.

Литература

- Бодрийяр 2024 – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М.: АСТ, 2024. 384 с.
- Веблен 1984 – *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
- Грамши 1991 – *Грамши А.* Тюремные тетради. Часть первая. М.: Изд-во политической литературы, 1991. 560 с.
- Дюркгейм 1996 – *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
- Зубофф 2022 – *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. 784 с.
- Маркузе 1994 – *Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: Рефл-бук, 1994. 368 с.
- Салинз 1999 – *Салинз М.* Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
- Сидоров 2017 – *Сидоров А.М.* Воображение и реальность (Ш. Фурье и современная философия) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6 (23). С. 98–104.
- Срничек 2020 – *Срничек Н.* Капитализм платформ. М.: Издат. дом ВШЭ, 2020. 128 с.
- Струмилин 1924 – *Струмилин С.Г.* Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 году: Статистическо-экономические очерки. М.; Л.: Вопросы труда, 1924. 165 с.
- Тартыгашева 2022 – *Тартыгашева Г.В.* О досуге российских работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 69–81.
- Токвиль 2024 – *Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Субъект, 2024. 736 с.
- Флорида 2007 – *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издат. дом «Классика-XXI», 2007. 427 с.
- Хейзинга 1997 – *Хейзинга Й.* Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 417 с.
- Хейзинга 2010 – *Хейзинга Й.* Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 456 с.
- Gabor 1963 – *Gabor D.* Inventing the future. NY: A.A. Knopf, 1963. 237 p.
- van Dijck 2013 – *van Dijck J.* The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press, 2013. 228 p.
- Lash, Friedman 1992 – *Lash S., Friedman J.* Modernity and identity. Oxford: Blackwell, 1992. 379 p.
- Postman 2005 – *Postman N.* Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. NY: Penguin Books, 2005. 184 p.

References

- Baudrillard, J. (2024), *Obshchestvo potrebleniya* [The Consumer Society], AST, Moscow, Russia.

- Dijk, J. van (2013), *The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media*, Oxford University Press, New York, USA.
- Durkheim, E. (1996), *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labour in Society], Kanon, Moscow, Russia.
- Florida, R. (2007), *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [Creative class. People who change the future. The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life], Izdatel'skii dom "Klassika-XXI", Moscow, Russia.
- Gabor, D. (1963), *Inventing the future*, A.A. Knopf, New York, USA.
- Gramsci, A. (1991), *Tyuremnye tetradi. Chast' pervaya*. [Prison Notebooks. Part 1], Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia.
- Huizinga, J. (1997), *Homo Ludens. Stat'i po istorii kul'tury* [Articles on the history of culture.], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Huizinga, J. (2010), *Teni zavrashchennogo dnya. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyi mir* [In the shadow of tomorrow. Man and culture. A darkened world], Izdatel'stvo Ivana Limbakha, St. Petersburg, Russia.
- Lash, S. and Friedman, J. (1992), *Modernity and identity*, Blackwell, Oxford, UK, Cambridge, USA.
- Marcuse, H. (1994), *Odnomernyi chelovek* [One-Dimensional Man], Izdatel'stvo Refbuk, Moscow, Russia.
- Postman, N. (2005), *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*, Penguin Books, New York, USA.
- Sahlins, M. (1999), *Ekonomika kamennogo veka* [Stone age economics], OGI, Moscow, Russia.
- Sidorov, A.M. (2017), "Imagination and reality (Ch. Fourier and modern philosophy)", *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'*, no. 6 (23), pp. 98–104.
- Srnicek, N. (2020), *Kapitalizm platform* [Platform Capitalism], Izdatel'skii dom VShE', Moscow, Russia.
- Strumilin, S.G. (1924), *Byudzhety vremeni russkogo rabochego i krest'yanina v 1922–1923 godu. Statisticheskoe-ekonomicheskie ocherki* [The time budget of the Russian worker and peasant in 1922–1923. Statistical-economic essays], Voprosy' truda, Moscow, Leningrad, USSR.
- Tartygasheva, G.V. (2022), "About the leisure of Russian workers", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 69–81.
- Tocqueville, A. (2024), *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America], Sub"ekt, Moscow, Russia.
- Veblen, T. (1984), *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions], Progress, Moscow, Russia.
- Zuboff, Sh. (2022), *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power], Izdatel'stvo instituta Gaidara, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анна Л. Гусейнова, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6; aguseinova@gmail.com

Information about the author

Anna L. Guseynova, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 6, bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; aguseinova@gmail.com